

© 2014 г.

Александр Дегтярев

доктор экономических наук, профессор

Рустам Маликов

доктор экономических наук, профессор

(e-mail: MalikovRI@rambler.ru)

Константин Гришин

кандидат экономических наук, доцент

(e-mail grishin2472@ yandex.ru)

(Уфимский государственный университет экономики и сервиса)

СОПРЯЖЕННОСТЬ ИНТЕРЕСОВ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА

В статье рассматриваются вопросы развития малого бизнеса в муниципальных образованиях. Обосновывается, что основным условием устойчивого развития малого предпринимательства на местах является формирование делового климата, обеспечивающего взаимоувязку экономических интересов бизнеса и органов власти. И бизнес, и власть должны быть мотивированы на лояльный тип сосуществования и взаимодействия. С использованием методов теории игр определяются оптимальные параметры взаимоотношений административных органов управления и бизнеса и моделируются варианты их взаимодействия.

Ключевые слова: малый бизнес, муниципальные образования, административная лояльность, взаимодействие бизнеса и власти.

Развитие малого и среднего бизнеса как экономической основы муниципальных образований продолжает оставаться приоритетом экономической политики как региональных, так и местных органов власти. Однако эта ориентация, активно декларируемая на всех уровнях власти, на местах все чаще подменяется сугубо формальными шагами, не дающими реальных позитивных результатов. Зачастую причиной этого является не только некомпетентность отдельных чиновников, но и их безразличие к развитию бизнеса ввиду отсутствия выраженных экономических стимулов для сотрудников структур власти регионального и муниципального уровня, мотивирующих их содействовать развитию данного сектора экономики. При этом значительную роль играет и практически полное отсутствие конкретных требований к представителям власти, устанавливающих их ответственность за результативность мер по развитию предпринимательства на подведомственной территории.

Трудности для развития малого бизнеса. Представляется, что унифицированные подходы к развитию малого и среднего предпринимательства, которые практикуются в большинстве муниципальных образований в настоящее время, не способны принести сколько-нибудь значимых результатов. По нашему мнению, возможности нынешнего подхода органов власти к развитию малого и среднего предпринимательства, сформировавшегося на протяжении последних лет, исчерпаны. Такое положение дел привело к тому, что в последние годы в отечественной экономике наметилась определенная стагнация развития сектора малого предпринимательства. По данным НИСИПП, развитие субъектов малого предпринимательства по показателям количества МП и среднесписочной численности занятых на МП фактически прекратилось, что особенно ярко проявляется на примере именно малых предприятий (без микропредприятий)¹.

Таблица 1

Динамика основных показателей деятельности субъектов малого предпринимательства Российской Федерации в 2008-2012 гг.

	Количество МП, тыс. сед.		Среднесписочная численность занятых на МП, тыс. чел.		Оборот МП в текущих ценах, млрд руб.		Инвестиции в основной капитал на МП в текущих ценах, млрд руб.	
	Микро-предприятия	Малые предприятия	Микро-предприятия	Малые предприятия	Микро-предприятия	Малые предприятия	Микро-предприятия	Малые предприятия
2008	1052,3	282,7	4149,3	6217,1	8591,3	10093,5	154,9	317,4
2009	1374,6	227,8	4526,9	5727,1	8067,2	8805,9	93,3	252,8
2010	1015,5	226,8	3320	6470,2	5609,2	13324,6	199	321,3
2011	1593,8	242,7	3863,2	6557,6	7027,2	15584,8	149,6	228
2012	1758,9	238,1	4118,6	6362,4	8349,6	15116,3	157,1	364,5

Источник: НИСИПП

Однако именно малый бизнес многими экспертами рассматривается как сектор экономики, концентрирующий в себе большой потенциал, грамотно используя который на местах возможно эффективно и в сравнительно сжатые сроки решать многие ключевые задачи социально-экономического развития территорий. Для небольших муниципальных образований вообще практически не существует экономической альтернативы малому предпринимательству, что, в свою очередь, должно обу-

¹ Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в 2012 году [Электронный ресурс]. URL: <http://nisse.ru/>

словливать приоритетное внимание местных властей к эффективной организации деятельности по формированию благоприятных условий для развития бизнеса и снятию имеющихся в этой сфере административных проблем.

В ходе проведенного Общероссийской организацией малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» исследования «Предпринимательский климат в России: индекс ОПОРЫ 2012», в рамках которого было опрошено 6000 владельцев и руководителей малых и средних предприятий из 39 регионов РФ, предприниматели следующим образом определили препятствия для развития бизнеса в Российской Федерации (рис. 1).

Рис. 1. Препятствия для развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации (% от числа опрошенных предпринимателей)

Согласно данному исследованию, основным препятствием для развития бизнеса является «низкая доступность персонала требуемой квалификации на рынке труда». Данную проблему в качестве одной из самых серьезных назвали 47% малых и средних компаний. Второе место среди причин, сдерживающих развитие предпринимательства, занимают вопросы налогообложения. Высокий уровень налогов как фактор, ограничивающий деятельность бизнеса, отметили 36% опрошенных. Третье место занимают проблемы низкой доступности финансовых ресурсов (отмечено 22% респондентов). В целом необходимо отметить, что большая часть

проблем, отмеченных предпринимателями, так или иначе связаны с неэффективностью системы административного регулирования. Так, 5-е место занимает «Несправедливая конкуренция»: 17% предпринимателей отметили в качестве одного из трех наиболее серьезных для своего развития барьеров ситуацию, когда некоторые компании оказываются в привилегированном положении, а для 8% компаний серьезнейшим препятствием является коррупция¹.

Необходимо понимать, что в настоящее время *развитие предпринимательства в регионах и муниципальных образованиях сдерживается, в частности, разнонаправленными векторами приоритетов деятельности органов власти и субъектов бизнеса*. В данном случае достаточно сложно рассчитывать на то, что бизнес будет развиваться именно теми темпами, на которые рассчитывают органы власти при планировании развития муниципальной экономики.

Взаимная лояльность власти и бизнеса как категория, определяющая качество развития малого предпринимательства в муниципальном образовании. Очевидна необходимость управления развитием предпринимательства, то есть целенаправленного воздействия субъекта управления (органов власти) на объект управления (предпринимательство). При этом нужно исходить из наличия общих целей (развития местных сообществ). Любые действия власти, касающиеся предпринимательства в муниципальных образованиях и регионах, будут иметь позитивный результат только в том случае, если удастся согласовать интересы власти и бизнеса. Данный фактор зачастую игнорируется при организации работы с предпринимателями. Тогда складывается ситуация, при которой власть решает свои задачи, бизнес – свои, а общество в результате отсутствия должного уровня взаимопонимания власти и бизнеса недополучает определенные социальные блага. Взаимопонимание необходимо не только тогда, когда власть по тем или иным причинам ущемляет бизнес, но и тогда, когда она оказывает ему определенную поддержку.

Зачастую бизнес функционирует в двух экономических сферах – легальной и «теневой». Например, проблема теневилизации и «конвертизации» трудовых отношений работников и работодателей является одной из ключевых в жизни малого и среднего бизнеса. Если существует зарплата «в конверте» – значит, существует и теневой оборот. И, как показывает практика, субъекты бизнеса не торопятся уходить от этих схем.

Причины существования теневой экономики многообразны. Часто это просто стремление уклониться от требований закона, прежде всего от

¹ Предпринимательский климат в России: индекс ОПОРЫ 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://opora.ru>

уплаты налогов. Такому стремлению нужно противодействовать. Но есть и другие причины, коренящиеся в нарушении органами власти законных интересов предпринимательства. Предотвращению этого может способствовать самоорганизация бизнеса на местах, его участие в обсуждении принимаемых региональных и особенно муниципальных программ поддержки и развития малого предпринимательства, других нормативно-правовых документов, касающихся ведения бизнеса. Но дело не только в этом. Оказывается, что *даже обсужденные и согласованные с деловым сообществом нормативно-правовые акты, поднимаясь по лестнице государственной законодательной иерархии, все значительнее отклоняются от первоначально задуманного содержания закона, и в процессе практического правоприменения органами власти нередко прямые нарушения закона, властью зачастую замалчиваемые или даже оправдываемые.*

Таким образом, встает вопрос, а способна ли власть в настоящее время принимать такие законы и так контролировать их исполнение, чтобы бизнес стремился к законопослушному функционированию, то есть создавать условия, при которых предпринимателям было бы гораздо выгоднее осуществлять свою хозяйственную деятельность в лояльном режиме. Говоря о лояльности власти к бизнесу в регионе, мы, прежде всего, должны исходить из того, что создавая максимально комфортные условия для бизнеса, власть тем самым рассчитывает на соответствующую взаимность со стороны хозяйствующих субъектов. В свою очередь, лояльность бизнес-структур к региональной или муниципальной власти характеризуется тем, что предприниматель, принимая активное участие в социально-экономическом развитии территории, рассчитывает не только на то, что власть будет функционировать строго в законодательном поле, но и на то, что власть будет в рамках закона или изменяя его нормы, стремиться содействовать развитию бизнеса в интересах всего общества. Таким образом, необходимо формировать механизмы, стимулирующие взаимную лояльность власти и бизнеса. Нужно обеспечивать ответственность перед местным сообществом как власти, так и бизнеса. Нужно понимать, что без данной конфигурации взаимоотношений добиться максимального вклада и бизнеса, и власти в социально-экономическое развитие территории не удастся.

Взаимная лояльность бизнеса и власти – это категория, характеризующая соблюдение ими институционально-правовых норм и правил рационального поведения обоих партнеров для обеспечения максимизации общественной полезности.

Отсюда следует, что, говоря о взаимной лояльности властных и предпринимательских структур, мы должны, прежде всего, учитывать взаимную пользу, которую они приносят друг другу, конечной целью че-

го является обеспечение поступательного социально-экономического развития территории, удовлетворение интересов общества. Следовательно, взаимная лояльность в этом формате предстает как механизм взаимоотношений бизнеса и власти, обеспечивающий взаимную максимизацию полезности в условиях наличия обоюдной ответственности с целью достижения поступательного социально-экономического развития территории в рамках институционально-правовых норм.

Именно взаимная лояльность лежит в основе рациональной партнерской модели взаимодействия бизнес-структур и органов региональной власти. При этом говоря о партнерстве бизнеса и власти, необходимо исходить из того, что речь должна идти не о частных (частно-групповых) интересах отдельных чиновников и бизнес-структур, а о совокупной общественной выгоде, получаемой в результате эффективного формата взаимодействия властных и предпринимательских структур в регионе. Если партнерство бизнеса и власти не обеспечивает постоянное повышение уровня социально-экономического развития региона, то такой формат взаимоотношений нельзя считать эффективным, так как общественная полезность этого взаимодействия будет незначительной¹.

Таким образом, возникновение лояльности возможно лишь в ситуации, когда и власть, и бизнес будут убеждены в том, что нелояльный тип поведения в отношении друг друга не рационален (ощутимо убыточен), и что только в условиях реальной поддержки друг друга, осуществляемой в институционально-правовых координатах, можно добиться максимальной полезности для себя.

Некоторые подходы к выявлению уровня лояльности малого бизнеса к власти в муниципальном образовании. Для оценки уровня лояльности совокупности субъектов малого и среднего предпринимательства к властным структурам в муниципальных образованиях и регионах мы предлагаем базовый подход, в основе которого лежит принцип сопоставления предпринимательского климата в регионе (муниципальном образовании) с деловой активностью субъектов бизнеса, осуществляемой в институционально-правовом поле. Данный подход должен базироваться на количественных оценках с использованием официальной статистической информации. Он должен соответствовать требованиям практического применения и широко использоваться для мониторинга и последующей оценки качества взаимодействия бизнеса и власти в регионах (муниципальных образованиях). Согласно нашему подходу, в российских реалиях предпринимательский климат в значительной мере формируется и определяется админист-

¹ Дегтярев А.Н., Маликов Р.И., Гришин К.Е. Взаимная лояльность как условие модернизации системы взаимодействия бизнеса и власти: региональный аспект // Экономическая политика, Москва. - 2013. - № 5. - С. 168-186

ративными органами управления (непосредственно или косвенно), поэтому мы будем исходить из того, что характер предпринимательского климата является показателем эффективности деятельности властных структур по созданию благоприятных условий для развития предпринимательства. Ввиду недостаточной статистической информации, характеризующей развитие малого и среднего предпринимательства в разрезе регионов, мы будем использовать ограниченные показатели деятельности субъектов малого бизнеса, приводимые в официальной статистике. Для характеристики предпринимательского климата мы предлагаем использовать данные исследования, проведенного ОПОРОЙ России, в котором на основе опроса предпринимателей определены условия для развития малого бизнеса в регионах (индекс ОПОРЫ). В дальнейшем, при условии увеличения массива официальной статистической информации, предложенная методика может быть в значительной мере модифицирована путем введения в расчетные данные дополнительных показателей, отражающих как параметры развития малого бизнеса, так и работу органов власти по формированию благоприятных условий для функционирования субъектов предпринимательства, что позволит давать более адекватную оценку уровню административной лояльности бизнеса.

Таким образом, для расчета показателя деловой активности малого предпринимательства в регионе мы будем использовать индикаторы, рассчитанные на основе темпов роста (снижения) числа малых предприятий (%), числа малых предприятий на 10 тысяч человек (%), среднесписочной численности работников (%), оборота малых предприятий (%), умноженных на весовые значения, рассчитанные экспертным путем.

При этом мы исходим из того, что данные показатели в определенной мере можно рассматривать как индикаторы лояльности бизнеса к власти, так как они демонстрируют динамику объемов деятельности субъектов малого предпринимательства именно в легальных координатах. Например, рост показателя среднесписочной численности работников свидетельствует о том, что растет численность работников малых предприятий, официально оформивших трудовые отношения с работодателем, а наращивание объемов оборота малых предприятий может свидетельствовать не только об улучшении финансово-экономического положения субъектов предпринимательства, но и может являться индикатором увеличения масштабов легальных хозяйственных операций.

При определении экспертных весовых значений показателей мы исходили из того, что показатель числа субъектов малого и среднего бизнеса в современных институциональных условиях нельзя рассматривать в качестве ключевого критерия оценки уровня развития предпринимательства на территории (некоторые субъекты бизнеса после регистрации могут либо не осуществлять предпринимательскую деятельность, либо вес-

ти ее в вялотекущем режиме, например, предоставляя «нулевые» декларации)¹. На современном этапе развития экономических отношений важнейшим критерием оценки развития малого предпринимательства становится эффективность бизнеса с точки зрения полезности обществу (социальных эффектов предпринимательской деятельности). С нашей точки зрения, наиболее значимым показателем социальной эффективности из числа принятых нами к расчету является показатель темпа роста (снижения) среднесписочной численности работников малых предприятий. Таким образом, весовые значения были определены следующим образом (таблица 2).

Таблица 2

Весовые значения отдельных показателей деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, характеризующих деловую активность субъектов малого предпринимательства в регионе (муниципальном образовании)

Показатель	Весовое значение V_j
Темп роста (снижения) среднесписочной численности работников в малом предпринимательстве	0,4
Темп роста (снижения) числа субъектов малого предпринимательства	0,2
Темп роста (снижения) числа субъектов малого предпринимательства на 10000 человек	0.2
Темп роста (снижения) оборота субъектов предпринимательства	0.2

Интегральный показатель деловой активности совокупности субъектов малого предпринимательства рассчитывается следующим образом:

$$A_i = \sum_{j=1}^n A_j V_j$$

Где A_i – интегральный показатель уровня развития малого бизнеса в регионе за отчетный период (календарный год);

A_j – один из показателей, характеризующих развитие отдельных параметров малого и среднего предпринимательства в регионе;

V_j – весовое значение показателя.

¹ Солодилова Н.З. Маликов Р.И. Гришин К.Е. Исаев Ф.Э. Разработка системы мониторинга влияния административного регулирования на эффективность предпринимательской деятельности в муниципальном образовании // Экономика и управление: научно-практический журнал. Уфа, 2013. – № 5. – С.33-40.

Таблица 3

**Расчетная таблица уровня административной лояльности малого бизнеса
в отдельных регионах ПФО за 2012 год**

Регион	Интегральный показатель развития малого бизнеса в регионе (A_i)	Место в рейтинге регионов ПФО	Индекс условий для развития малого и среднего предпринимательства (Индекс ОПОРЫ)	Место в рейтинге регионов ПФО, принявших участие в исследовании
Республика Башкортостан	16,62	2	2,95	2
Республика Татарстан	7,16	5	2,71	6
Чувашская Республика	4,04	6	2,79	3
Пермский край	0,72	8	2,73	5
Нижегородская область	2,8	7	2,58	8
Оренбургская область	9,42	4	2,79	4
Самарская область	17,64	1	2,96	1
Ульяновская область	12,6	3	2,60	7
Средний показатель по исследованным регионам ПФО	8,87		2,76	

На основе данного подхода нами проанализировано качество развития малого и среднего предпринимательства в некоторых регионах Приволжского федерального округа за 2012 год в сопоставлении с данными исследовательского проекта ОПОРЫ России (таблица 3).

В целом мы видим, что по регионам ПФО, принявшим участие в исследовании ОПОРЫ, деловая активность малого предпринимательства в определенной мере соответствует параметрам условий для развития, однако у некоторых регионов существуют серьезные расхождения по оцениваемым критериям.

Как видно из расчетной таблицы, наиболее благоприятные условия для развития малого бизнеса созданы в Самарской области, Республике Башкортостан, Республике Чувашия и Оренбургской области. Однако, если мы посмотрим на индикативную карту, мы увидим, что субъекты малого предпринимательства только в Самарской области, Республике Башкортостан и Оренбургской области демонстрируют высокий (выше среднего по исследованным регионам ПФО) уровень административной лояльности. То есть предпринимательство в данных регионах достаточно активно «откликается» на положительные тенденции делового климата, которые в решающей мере определяются органами власти. Снижение уровня деловой активности малого бизнеса при относительно благоприятных параметрах предпринимательского климата может свидетельство-

вать о наличии латентных проблем малого предпринимательства в регионе (муниципальном образовании)¹, что может стать основанием для принятия определенных мер разнообразного характера, направленных на преодоление негативных параметров, сдерживающих развитие деловой инициативы.

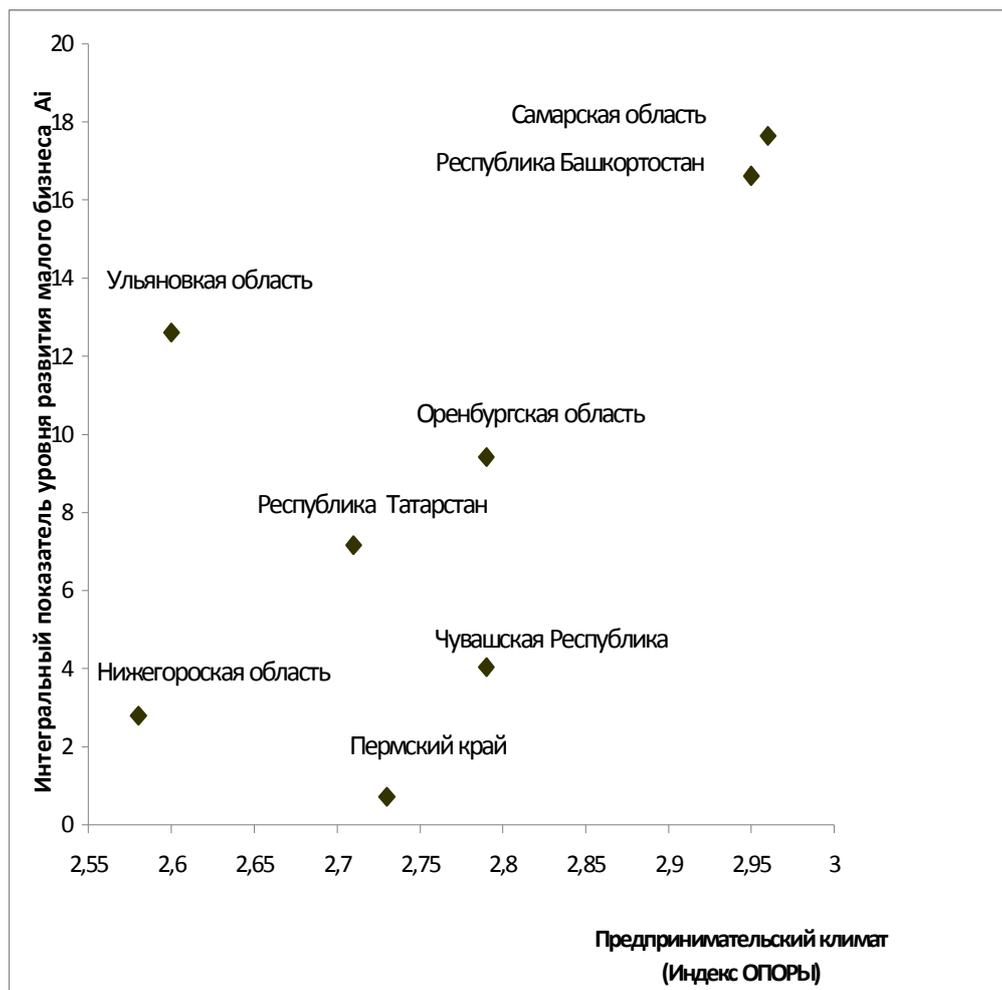

Рис. 2. Индикативная карта административной лояльности малого бизнеса в отдельных регионах ПФО за 2012 год

¹ Тамов А.А. Методические основы оценки стратегического потенциала региональных среднесрочных программ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Майкоп, 2008. -№2.- С. 119-123.

При этом необходимо понимать, что согласование интересов властных структур и совокупности субъектов малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании – это очень сложная задача, требующая использования инструментов институционального проектирования. Необходимо исходить из того, что современная система взаимодействия властных и предпринимательских структур, в том числе на местах, характеризуются очень тесным переплетением формальных и неформальных норм и правил, что в значительной мере усложняет деятельность по согласованию и оптимизации интересов взаимодействующих субъектов. Взаимоотношения бизнеса и власти в России носят весьма сложный и отчасти даже запутанный характер. Эта некая «непонятность» или «непрозрачность» взаимоотношений в значительной мере снижает продуктивность взаимодействия. Всю систему отношений власти и бизнеса в России пронизывает огромное количество различных видимых и невидимых связей и взаимных обязательств, которые, по сути, деформируют нормальную конкурентную среду и не дают нормально развиваться экономике. Очень сложно определить и идентифицировать ту критическую точку взаимоотношений власти и бизнеса, где заканчивается государственный интерес и начинается интерес бизнеса. Еще сложнее оценить, где у чиновника заканчивается служение государству и доминирует сугубо личный интерес в отношениях с предпринимательскими структурами. Очевидно, что у большинства чиновников имеются личные бизнес-интересы и бизнес-проекты, которые они достаточно искусно маскируют – благо действующее законодательство этому мало препятствует.

Экономические стратегии власти и бизнеса в муниципальном образовании: методика анализа. В своем исследовании мы исходим из того, что в муниципальных образованиях практически весь более-менее успешный и эффективный малый и средний бизнес находится под «кураторством» местных, а в некоторых случаях даже региональных чиновников. Это одна из особенностей развития малого и среднего бизнеса в российских регионах, которую необходимо исследовать и учитывать при проектировании системы развития предпринимательства. Здесь особенно хотелось бы выделить так называемые депрессивные территории, на которых бизнес в тесном взаимодействии с местными органами власти всячески препятствует вхождению на местные рынки «чужаков». Основная причина таких действий связана с нежеланием делить ограниченный платежеспособный потребительский спрос, которого едва хватает для рентабельной экономической деятельности местного бизнеса.

В условиях, когда административные органы государственного и местного управления по определению занимают более сильные позиции, чем деловые круги, стратегия бизнеса направлена на максимизацию своей

полезности во взаимоотношениях с властью, в том числе и в рамках неформальных контактов. То есть, иными словами, в регионе будет доминировать та модель предпринимательства, которую будет активно поддерживать власть. Мы предлагаем классифицировать типы стратегий органов власти по отношению к бизнесу, которые можно назвать соответственно производительной, непроизводительной (перераспределительной), деструктивной политикой. При этом к производительной (лояльной) политике органов власти мы относим модель содействия развитию именно производительного предпринимательства¹. Непроизводительная политика органов власти, по нашему мнению, это набор стратегий и тактик, получивших обобщающее название «захват бизнеса», обеспечивающих «серый» (формально легальный) и теневой (внезаконный) контроль над бизнес-структурами с целью извлечения административной ренты. Непроизводительная политика характеризуется тем, что, установив контроль над бизнесом, органы власти могут вполне легально оказывать влияние на деятельность предпринимателя, в том числе с использованием механизмов перераспределения. Это продуцирует разнообразные практики органов власти в рамках данной политики, например, борьба органов власти за блокирующие или контрольные пакеты акций, участие чиновников в борьбе за собственность на стороне «своих» фирм, участие органов власти в искусственных банкротствах для перехвата собственности в пользу «своих» фирм («серые» рейдерские захваты)². Деструктивная политика органов региональной власти характеризуется поддержкой и использованием откровенно коррупционных моделей воздействия на предпринимательское сообщество (коррупция, «откаты», поддержка и обеспечение «черных» рейдерских захватов).

Проанализировать соотношение предложенных стратегий мы предлагаем с использованием методов теории игр.

Как было указано выше, в современных условиях деловой российской практики различный бизнес находится в фактическом «подчинении» у органов власти различных уровней. При данном положении дел можно констатировать, что *у власти и бизнеса в отдельных регионах и муниципальных образованиях к настоящему времени сложились противоположенные интересы*. Власть старается по максимуму (формально и неформально) отнять финансовые и иные ресурсы у бизнеса. Предпринима-

¹ А.Ю. Чепуренко. Что такое предпринимательство и какая политика в отношении предпринимательства нужна России? (Заметки на полях работ современных зарубежных классиков) Журнал Новой экономической ассоциации № 2 (14), С. 102–124.

² Сатаров Г., Пархоменко С. Разнообразие стран и разнообразие коррупции (Анализ сравнительных исследований): Аналитический доклад. М.: Фонд ИНДЕМ, 2001. [Электронный ресурс]. URL http://www.anticorr.ru/an_study.shtml

тельское сообщество соответственно пытается «пожиться» за счет государства и максимально сэкономить имеющиеся у него ресурсы за счет формальной и неформальной оптимизации своей деятельности.

Таким образом, мы будем рассматривать вариант антагонистической игры, когда выигрыш одного игрока V (власти) равен проигрышу другого игрока D (бизнеса). Нам необходимо найти условие оптимальности, при которой игрок V должен получить максимальный выигрыш в случае, если игрок D придерживается своей стратегии, а игрок D должен получить минимальный проигрыш, когда игрок V придерживается своей стратегии. При этом мы понимаем, что оптимальные стратегии будут устойчивыми в случае, когда ни одному из игроков не выгодно уклоняться от своей оптимальной стратегии.

Обозначим доминирующие стратегии органов власти относительно малого и среднего предпринимательства в регионе через:

V_1 - производительная стратегия, V_2 - непроизводительная стратегия; V_3 - деструктивная стратегия.

Стратегии бизнеса по отношению к органам власти через: D_1 - производительная стратегия; D_2 - непроизводительная стратегия; D_3 - деструктивная стратегия.

Если игрок V выбирает стратегию V_i , а игрок D – стратегию D_j то эти стратегии V_i и D_j определяют исходы игры v_{ij} для игрока V и d_{ij} для игрока D .

Так как интересы власти (игрок V) и бизнеса (игрок D) противоположены, то мы будем использовать только одну матрицу (матрицу игрока V), то есть на матрицы V и D налагается условие $V + D = 0$

$$\text{(или } V = -D, v_{ij} = -d_{ij}\text{)}$$

Рассмотрим матрицу игры $V = (v_{ij})$ Здесь нижняя цена игры

$\gamma = \max_i \min_j v_{ij}$. Это гарантированный выигрыш игрока V при любой

стратегии игрока D . Верхняя цена игры $\delta = \min_j \max_i v_{ij}$ Это гарантирован-

ный проигрыш игрока D при любой стратегии игрока V . В случае $\gamma = \delta$ можно говорить о цене игры $\lambda = \gamma = \delta$. В данном случае мы можем говорить о соответствующей цене игры стратегии как оптимальной.

Исходя из предложенных нами доминирующих стратегий бизнеса и власти q – регионе допустим мы имеем следующую платежную матрицу игры (таблица 4).

Таблица 4

Платежная матрица игры

	D_1	D_2	D_3
V_1	3	4	2
V_2	5	6	3
V_3	4	1	2

В данной платежной матрице $\gamma = \max(2,3,1)$, $\delta = \min(5,6,3)$. То есть $\gamma = \delta = 3$. Таким образом, цена игры $\lambda = 3$. Следовательно, при данной конфигурации платежной матрицы (доходов власти и бизнеса) в q – регионе, для власти оптимальной стратегией является непроизводительная модель взаимодействия с бизнесом, а для делового сообщества соответственно деструктивная стратегия взаимоотношений с властью.

Используя данный подход в условиях ярко выраженного (или скрытого) противоположного содержания интересов бизнеса и власти, в условиях доминирования последней, при наличии необходимых статистических данных по совокупному (формальному и неформальному) доходу региональных (муниципальных) администраций и предпринимательства можно идентифицировать основные стратегии органов власти и делового сообщества в регионе или муниципальном образовании. Идентификация проблемных параметров в доминирующих стратегиях взаимодействия бизнеса и власти позволит обосновывать инструментарии корректировки деятельности государственных (муниципальных) органов и предпринимательских структур с целью выхода на формат взаимолояльного режима взаимоотношений.

Организационно-экономические аспекты согласования экономических интересов властных и предпринимательских структур в муниципальном образовании. Доминирование власти над малым и средним бизнесом особенно ярко проявляется в тех муниципальных образованиях, где отсутствуют крупные промышленные предприятия, и именно данная категория субъектов предпринимательства попадает в фокус внимания местных властей. Зачастую данное внимание чиновников трансформируется в попытки (как правило, успешные) организации над предпринимателями формализованного либо неформализованного контроля, при том, что достаточно большое распространение получила практика различных схем «вхождения власти в бизнес», что по сути подразумевает наличие на территории отдельных категорий бизнеса, функционирующих в особых (наиболее благоприятных) административных условиях.

В таких условиях малый и средний бизнес относительно формата взаимоотношений с органами власти в муниципальных образованиях можно условно разделить на три категории: прямо аффилированный малый (средний) бизнес, условно аффилированный малый (средний) бизнес, дистанцированный малый (средний) бизнес (таблица 5)

Таблица 5

Категории малого и среднего бизнеса относительно взаимодействия с властными структурами

Категория малого (среднего) бизнеса	Краткая характеристика
Прямо аффилированный малый (средний) бизнес	Представители власти (местной, региональной) имеют прямой экономический интерес в данном бизнесе (бизнес оформлен на родственников, подставных лиц)
Условно аффилированный малый (средний) бизнес	Представители власти (местной, региональной) имеют косвенный экономический интерес в данном бизнесе (бизнесмены данной категории имеют хорошо налаженные связи с ключевыми чиновниками, что позволяет им взаимовыгодно решать возникающие проблемы)
Дистанцированный малый (средний) бизнес	Представители власти взаимодействуют с данной категорией бизнеса в формализованном (законодательно определенном) режиме

В предлагаемом нами подходе мы исходим из того, что взаимодействие в данных режимах носит законный характер, то есть в этом случае речь не идет о каких-либо неформальных схемах отношений между чиновниками и субъектами бизнеса, и все представленные категории бизнеса функционируют в институционально-правовом поле. Аффилированность к властным структурам в данном случае предполагает эффективное решение проблем бизнеса в рамках закона (или же без нарушения законов), то есть фактически в условиях оптимального административного климата. Говоря об оптимальном административном климате, мы имеем в виду такие условия, создаваемые для бизнеса, которые по своим характеристикам превышают формализованные условия, за счет более четкого и качественного выполнения чиновниками своих должностных обязанностей. Представляется, что первые две категории бизнесов в современных российских реалиях будут более успешными, нежели хозяйствующие субъекты, дистанцированные от власти.

В данных условиях пока только теоретически можно предположить, что, по сути, первые две категории малого (среднего) бизнеса в случае не нарушения ими правовых норм, прежде всего в сфере антимонопольного

законодательства, могут стать драйверами роста в муниципальных образованиях и регионах. Более того, именно эти категории субъектов бизнеса можно рассматривать как наиболее эффективных частных партнеров органов власти при реализации социально-экономических проектов в формате государственно-частного (муниципально-частного) партнерства.

Таким образом, в сфере политики содействия и поддержки малого и среднего бизнеса в муниципальных образованиях и регионах можно говорить о двух подходах:

1. органы власти формируют равные условия для развития малого и среднего предпринимательства, используя формализованные подходы (либерально-рыночный механизм);
2. органы власти концентрируют свои усилия на наиболее перспективных (с экономической точки зрения) бизнесах, при этом для остальных предпринимателей формируются условия, предполагающие получение определенной государственной поддержки в случае наличия в хозяйственной деятельности признаков «экономического прорыва бизнеса» (административно-управленческий механизм).

Конечно, логика второй стратегии в определенной мере противоречит действующему антимонопольному законодательству и несет в себе признаки коррупционных схем взаимодействия бизнеса и власти, однако, по нашему мнению, при должном организационно-экономическом и правовом обеспечении данный подход может оказаться гораздо более эффективным механизмом развития малого (среднего) бизнеса, чем инструменты, которые используются в современной практике органами власти.

Использование второй стратегии, предполагающей управление малым (средним) бизнесом, должно гарантировать, что деятельность данных субъектов предпринимательства будет характеризоваться более высоким уровнем социальных эффектов.

Таким образом, можно выйти на теоретическую модель, предполагающую стратегическое сопряжение интересов власти и наиболее экономически эффективной части предпринимательства, что позволит выйти на параметры взаимодействия, обеспечивающие оптимальное распределение ограниченных ресурсов с точки зрения удовлетворения потребностей общества, власти и бизнеса.

Данную модель можно предложить, основываясь на положениях теории игр. Предположим, что интересы игроков MV (власть) и DS (бизнес) не являются взаимоисключающими. В данном случае игра будет биматричной, так как у каждого из игроков будет своя платежная матрица. По условиям задачи будем исходить из того, что каждый их игроков (ор-

ганы власти и деловое сообщество) используют две стратегии, которые мы охарактеризуем следующим образом:

MV_1 – формализованная работа органов власти по развитию малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании;

MV_2 – управление органами власти развитием малого и среднего предпринимательства путем концентрации усилий и ресурсов на наиболее перспективных (с экономической точки зрения) бизнесах;

DS_1 – формализованное функционирование субъектов бизнеса;

DS_2 – стратегия, предполагающая наличие в деловом сообществе муниципального образования значительного количества субъектов бизнеса, демонстрирующих высокий уровень социальных эффектов.

Таким образом, матрицы игры будут иметь следующий вид:

$$\begin{matrix} DS_1 & DS_2 \\ MV_1 & \begin{bmatrix} mv_{11} & mv_{12} \\ mv_{21} & mv_{22} \end{bmatrix} \\ MV_2 & \end{matrix} = MV$$

$$\begin{matrix} DS_1 & DS_2 \\ MV_1 & \begin{bmatrix} ds_{11} & ds_{12} \\ ds_{21} & ds_{22} \end{bmatrix} \\ MV_2 & \end{matrix} = DS$$

Ведем в условия нашей игры показатель вероятности и припишем стратегиям MV_1 , MV_2 (DS_1 , DS_2) следующие вероятности P^v , $1 - P^v$ и соответственно P^d , $1 - P^d$.

$$\begin{matrix} P^d & 1 - P^d \\ P^v & \begin{bmatrix} mv_{11} & mv_{12} \\ mv_{21} & mv_{22} \end{bmatrix} \\ 1 - P^v & \end{matrix};$$

$$\begin{matrix} P^d & 1 - P^d \\ P^v & \begin{bmatrix} ds_{11} & ds_{12} \\ ds_{21} & ds_{22} \end{bmatrix} \\ 1 - P^v & \end{matrix};$$

В таком случае средний выигрыш игрока MV (власть) будет равен :

$$U_{MV}(P^v, P^d) = mv_{11}P^vP^d + mv_{12}P^v * (1 - P^d) + mv_{21}P^d * (1 - P^v) + mv_{22} * (1 - P^v) * (1 - P^d)$$

Средний выигрыш игрока DS (бизнес) составит:

$$U_{DS}(P^v, P^d) = ds_{11}P^d + ds_{12}P^v * (1 - P^d) + ds_{21}P^d * (1 - P^v) + ds_{22} * (1 - P^v) * (1 - P^d)$$

При этом пара чисел (P_0^v, P_0^d) определяет равновесную ситуацию, если $U_{MV}(P^v, P_0^d) \leq U_{MV}(P_0^v, P_0^d), U_{DS}(P^v, P_0^d) \leq U_{DS}(P_0^v, P_0^d)$ для всех $0 \leq P^v, P^d \leq 1$, другими словами, отклонение от оптимальной стратегии

одного из игроков при условии, что другой игрок следует своей оптимальной стратегии, уменьшает средний выигрыш отклонившегося игрока.

Учитывая, что в современных российских реалиях как со стороны органов власти, так и со стороны предпринимательских структур доминируют именно указанные выше стратегии поведения при различных вариантах их сочетания, представляется, что используя предлагаемый подход можно рассчитать оптимальные стратегии экономического поведения и бизнеса, и власти. При этом необходимо учитывать, что только совпадение экономических интересов властных и предпринимательских структур может служить институциональной платформой, на основе которой можно проектировать параметры дальнейшего успешного социально-экономического развития территории.
